

ЕС: зеленый протест

В европейской партийно-политической жизни усиливаются протестные настроения. Это не выглядит как бунт, но как новые тенденции в поведении голосующих на избирательных участках - да.

Это показала серия выборов, прокатившаяся в октябре по ряду стран Европы. В Люксембурге избирали новый состав парламента, в Бельгии - местные органы власти, в двух германских землях - местные парламенты. При всех отличиях между результатами у этих выборов есть несколько общих особенностей.

Во-первых, сдали позиции представители правительственных сил - где больше, где меньше. Люди теряют веру в способность таких партий (левых, правых, центристских) решать новые и все усложняющиеся проблемы, преодолевать вызовы непонятных времен, через которые мы проходим. Дело дошло до того, что из-за неудачных результатов выборов в Баварии и Гессене казавшаяся непотопляемой канцлер Германии и всея Европы Ангела Меркель вынуждена заявить, что нынешний ее правительственный мандат - последний. Больше она на этот пост баллотироваться не будет (см. [«Ангела Меркель выбирает долгое прощание»](#), №10(134), 2018).

Во-вторых, раз официальные партии теряют силу и влияние, кто-то их обретает. До сих пор преимущественно это были более или менее радикальные партии правого толка, хотя, по моему мнению, разделение на правых и левых в современной Европе потеряло смысл. Если разобраться, то Марин Ле Пен, которую принято считать крайне правой, в социально-экономических вопросах - почти коммунистка. Но это - к слову.

Итак, крайне правые (будем для простоты называть их так) голосование за голосованием увеличивали свое представительство в выборных структурах, хотя подвергались систематической и беспощадной критике, чтобы не сказать - травле, как со стороны истеблишмента, так и со стороны СМИ, невосприимчивых к любой форме политической альтернативы. В определенной мере это оказывало влияние на население, многие просто стеснялись или побаивались голосовать за таких радикалов, что сдерживало не только их поддержку, но и затрудняло вхождение в различные правительственные коалиции - в центре и на местах.

Справедливости ради надо отметить, что протестные настроения выражались в значительной поддержке националистов и даже сепаратистов (Каталония, Фландрия, Шотландия), левых радикалов (Германия, Франция, Греция). Так что усиливающееся недовольство находило выражение в росте влияния радикалов самой разной направленности.

Последняя серия выборов выявила новую тенденцию, свидетельствующую об углублении политического недовольства европейцев. Протестное голосование охватило тех, кто привык голосовать за ту или иную партию власти. Эти люди в массе не могли переметнуться к радикалам. Они стали искать такие силы, которые вроде не страшны, не слишком радикальны и борются за все хорошее против всего плохого. Такие нашлись: это «зеленые».

Все выборы показывают не только рост поддержки радикалов разной направленности, но и «зеленых». Они существенно укрепляют свои позиции, становятся кое-где даже вторыми по

силе политическими партиями по числу полученных голосов, способными претендовать на участие в правительственных коалициях различных уровней. Вроде бы они и протестуют и чего-то требуют, но при этом выглядят добропорядочно и их не поносят в газетах...

Я не склонен полагать, в отличие от многих комментаторов, что экологическая идея вдруг стала значительно популярнее. Разумеется, эта тема стабильно модная и политически корректная. Однако «зеленые» стали одной из сил, к которым канализируется недовольство, протестные настроения и ожидания перемен, охватывающие даже вполне умеренную часть европейских граждан. Голосование за «зеленых» сегодня в Европе – тоже форма протеста.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ